

Алексей Курилов

Бюрократ

16+

Алексей Курилов

Бюрократ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67843731

SelfPub; 2022

Аннотация

Считается, что документация облегчает все процессы, и это бесспорно так, но с определенной точки она превращается в бюрократию. В любой организации есть тонкое место, в котором сидит бюрократ и мешает идти процессу дальше. Но так ли это плохо? Может ли бюрократ в нужном месте и в нужное время оказаться полезным?

Алексей Курилов

Бюрократ

Бывает такое, что ты заходишь в комнату и не помнишь зачем. Хорошо, если у тебя в руках что-то есть, и это хоть как-то подскажет причину. Но порой, можно зайти в спальню, включить свет и все... Мозг принял решение, запустил программу “идем в спальню”, а зачем уже не помнит. И ты стоишь, как дурак, посреди комнаты и думаешь: “И чего я сюда приперся?”

Вот сейчас был примерно такой же вариант, только все значительно хуже. В голове стоял звон, словно меня засунули в колокол и хорошенько вдарили по нему. Глаза слезились от яркого света, а вокруг было что-то непонятное, то ли коридор какой-то, то ли комната, смотреть по сторонам было больно, а потому я особо не присматривался. Передо мной была дверь и я с опаской потянул ручку на себя, боясь что там будет еще светлее, но обошлось.

По сравнению с тем местом, где я только что был, там был практически сумрак, глаза взмолились о пощаде и я подслеповато уставился в уютный полумрак проема.

– Заходите, заходите, я уже освободился, – раздался голос из-за двери.

– Можно да? – удивленно спросил я и перешагнул порог.

– А чего нельзя? Я же тут для того и сижу... – тихонько

пробубнил голос.

Я проморгался и протер глаза от слез рукой, чтобы видеть хоть что-то.

– Простите, просто там так светло было, я как-то растерялся, – поспешно начал оправдываться я, чтобы не подумали, что я плачу.

– Это с непривычки, у всех так... Ну-с, с чем пожаловали?

Глаза немного пришли в себя и я начал озираться по сторонам, осматривая комнату. Прямо передо мной было невысокое кресло, обычное такое офисное кресло, без изысков, такие ставят в помещениях “для всех”. В любом офисе есть такие помещения, куда заходят не только сотрудники, но и любой случайный человек. С одной стороны – это не деревянный стул, дабы не упрекнули в бедности или отсутствии вкуса, с другой стороны – такое кресло нельзя было назвать вершиной дизайна или удобства.

За креслом располагался стол, стандартный канцелярский стол, на углу стояла этажерка корзин для бумаг и она была плотно забита разномастными папками, файлами и листами с замятыми углами. С другой стороны стоял монитор и клавиатура, по их виду было понятно, что стоят они тут не первый год, но менять их никто не собирается. Посередине же творился бардак, или творческий беспорядок, тут были: ручки, карандаши, скрепки, степлер, нож для вскрытия конвертов, клей карандаш, набор разноцветных маркеров и целая пачка самоклеящихся стикеров. Сверху все это было покры-

то несколькими слоями листов А4 с коротким официальным текстом.

Что именно было написано я не разобрал, но мелькомглянув заметил стандартные угловые адресаты, короткие односложные заголовки, небольшой текст, подпись, печать... Любой документ в офисе на первый взгляд выглядит совершенно одинаково и эти скомканные формулировки и стандарты оформления – все для того, чтобы можно было прочитать всего два слова в нужных местах и быстро понять о чем речь.

В углу стоял шкаф, дверцы были распахнуты, а на полках толпились разжиревшие папки с ничем не примечательными названиями: Глав ММ, А-В, Отчеты, Почта, Вход. СВ, ДСП, Зам.В.Ром. Быть может, для человека за столом было все ясно, но лично мне это никак не добавляло понимания. Сам же человек, перекладывая листы с места на место, словно старался рассортировать их по одному только ему ведомому признаку и постоянно повторял: “Так-так-так, а это кто, а это сюда, а это тогда... нет, это не сюда, это вот тут, а этот тогда сюда”, – видимо в его голове сейчас шла скрытая шахматная партия, в которой надо было все расставить по местам и у меня создалось ощущение, что я ему только мешаю.

Человек оторвался от листов, поднял на меня глаза и с удивлением спросил:

– Чего ж вы стоите? Присаживайтесь, в ногах, как говорится, правды нет... – окончание фразы он сказал совсем уж тихо и вновь уткнулся в решение своего “бумажного кросс-

ворда”

Судя по всему, он был невысокого роста, даже когда я сел, я оставался выше него. У него была гладкая лысина, которая бывает только когда все волосы самостоятельно покидают голову, а не сбриты парикмахером. Небольшие совершенно круглые очки и простенькое золотое обручальное кольцо, глубоко потонувшее в коже за много лет непрерывной носки.

Пиджак аккуратно висел на спинке стула, а белую, порядком помятую, рубашку, украшал немного ослабленный галстук. Оно и неудивительно, в помещении было немного душно, хотя и не жарко.

– Ну и что прикажете с вами делать? – спросил мужчина, не отрываясь от бумаг.

– Простите, а где я? – поинтересовался я, решив, что гул в голове вот-вот уляжется и я сам все пойму.

– Как это где? У меня в кабинете... Точнее, во временном кабинете, просто в моем сейчас ремонт, пришлось переехать.

Спрашивать: “А кто вы такой?”, – я как-то постеснялся, судя по тому как он обращается с бумагами и ничему не удивляется, он меня знает. Скорее бы уже голова “включилась” и начала мне помогать, а не играть в разведчика на допросе, как сейчас.

– Простите, за нескромный вопрос, а что я тут делаю?

– В точку! Как говорится: “Вопрос на миллион!”, – хотел бы я сам знать, что вы тут делаете... – мужчина отложил оба

листа, что держал в руках, снял очки и пристально на меня посмотрел.

– Но вы же зачем-то... пригласили меня? – кинул я пробный камень.

– А куда ж я денусь? Раз вы дверь открыли, значит надо входить, как же иначе?

В этот момент мне показалось, что я схожу с ума, или у меня тотальная амнезия или я псих. Но говорят, психи никогда не признаются, что они психи, даже самим себе.

– Простите, у меня что-то с головой, я не понимаю что происходит. Если не сложно, не могли бы вы мне объяснить по-простому? Так сказать, на пальцах... – решил сдаться я, поскольку дальше играть эту пантомиму не было ни сил ни желания.

– Это нормально, вы все сюда приходите “не в своей тарелке”, так сказать.

– Это пройдет? – испугался я.

– Чего не знаю, того не знаю, я же не врач.

– Простите, а кто “все”?

– Что? – удивился мужчина.

– Ну вы сказали: “Вы все приходите”, – кто “все”?

– Ах, вот вы о чем... Понимаете, это такое место, вы только не пугайтесь, сюда попадают после того как “там” что-то случилось, понимаете?

– Где “там”? – уточнил я, начиная догадываться и почувствовал, как мышцы предательски слабеют.

– Ну “там”, понимаете? Я вижу, что понимаете, попейте воды, вам станет легче.

На столе прямо передо мной стоял стакан со льдом и кристально чистой водой, не помню чтобы он был тут раньше, но с другой стороны, он не появился с хлопком или искрами. Он просто стоял на столе, словно находился тут всегда, впрочем, судя по тому как мелкие капли на его поверхности только начали собираться и вот-вот стекут на стол, образовался он тут совсем недавно.

Я сделал большой глоток и поставив стакан на стол с удивлением заметил, что он по прежнему полный, решив еще немного потянуть время, я отпил еще раз, но стакан по прежнему оставался полным.

– Простите, я что умер? – высказал я самую пугающую и одновременно с тем невозможную версию.

– Судя по бумагам нет... Понимаете, обычно мне заранее приходит уведомление о том, что должен поступить тот-то и тот-то, следует провести беседу и направить туда-то... Но по вам ничего такого не было. – спокойно объяснил мужчина, ни капли не удивившись моей сумасбродной версии.

– Тогда, может быть я в коме?

– Молодой человек, мне лет больше чем хотелось бы, но меньше чем вам кажется, я еще не выжил из ума. Ну само собой я проверил список коматозников, первым делом проверил... И все уведомления за последние две недели просмотрел, нет вас там, понимаете?

– Если честно, нет... – не кривя душой, признался я.

– Ну вы же помните как вас зовут?

– Ну да, – почему-то ответил я, вместо того, чтобы просто назвать свое имя.

– И как же? – насмешливо уточнил мужчина и опять водрузил очки на нос.

Черт, а и правда, как меня зовут? Андрей, Дмитрий, Владислав, Матвей? Я перебирал имена у себя в голове, надеясь что хоть одно-то откликнется, но все было впустую, все имена были словно чужие, каких-то известных людей, писателей или еще кого-то.

– Меня зовут... – начал говорить я вслух и запнулся.

– Ну все, все, не морщите лоб, бесполезно это.

– То есть как это?

– Да из вас никто не помнит кто такой и как сюда попал, просто надо было проверить.

– Так вы знали, что я не смогу вспомнить и все равно спросили? Вы что издеваетесь?

– Вот еще! Говорю же – надо было просто проверить. Если бы вспомнили имя, то вам определенно не ко мне, просто дверью ошиблись, все было бы проще.

В кабинете повисла тишина, я сидел в кресле перед столом, словно нашкодивший ученик в кабинете директора, когда и он все знает и мне говорить особо нечего, но сидеть надо, так положено. Мужчина при этом не торопился с помощью, он самозабвенно грыз дужку очков и внимательно

следил за моими движениями.

– Так и будем сидеть? – наконец спросил я.

– Нет, надо что-то делать, но что делать я не представляю. По всем документам вас тут быть не должно, понимаете? То есть совсем! Но вот вы тут, сидите прямо передо мной и... Не понимаю что делать.

– А обычно что делаете? – поинтересовался я, раз уж все равно есть время.

– Обычно... Зависит от случая. Иногда успокаиваю и отправляю дальше, иногда объясняю что как и почему и, опять-таки, отправляю дальше. Иногда сами рассказывают, тогда я просто выслушиваю и принимаю решение.

– Какое решение? – удивился я.

– Отправлять дальше или дослушать.

– Так это и есть тот самый “страшный суд”, что ли?

– Ой, сказки все это... Тоже мне страшный... Вы знаете, когда сюда попадают те, кого судить надо, они вот так спокойно не сидят, вопросы не задают. Сразу понимают что к чему и в слезы-сопли, страх – вот самый страшный суд, а я что? Чего меня боятся, я что господь Бог, чтобы судить тут кого-то?

– И что же, вы хотите сказать, что Бога нет?

– Какого бога? Иисуса, Аллаха, Будды? Кого-то из них ведь точно не должно быть, так ведь? Понимаете, ваш вопрос не имеет смысла, от слова совсем. Бог ведь это не сосед с которым можно поговорить по душам и даже не старший брат,

который где надо поможет, где нужно накажет, это вера. Вот вы верите?

– Ну, наверно да... – уклончиво ответил я.

– Значит для вас он “наверно есть”, как-то так...

– И что теперь? – спросил я, решив сменить тему на что-то более материальное.

– Не знаю... Вы себя как чувствуете? Голова прошла, не тошнит? – поинтересовался он, словно у меня было простое сотрясение.

– Вроде полегче стало, нет не тошнит... – прислушиваясь к своим ощущениям, произнес я.

– Есть или пить хотите?

– Спасибо, но пожалуй нет.

– Слушайте, а вы случайно не компьютерщик? А то у нас тут целый ворох бумаг, и тут вот и там в шкафу, а в моем кабинете таких шкафов шесть штук и все просто ломаются... Нам компьютеры-то поставили, а что делать никто не знает, только место на столе занимают.

– Не уверен, но вроде как нет, не компьютерщик... – а собственно как я мог сказать кто я, если я даже имени своего вспомнить не могу?

– Ну, на нет и суда нет, – произнес мужчина и что-то набрал на клавиатуре, – до свидания. – он демонстративно оттопырил палец и ткнул еще какую-то кнопку.

Внезапно стало темно и на меня обрушились запахи, пах-

ло неприятно, чем-то горелым и кислым, так пахнет порох. Весь мир шатался, словно я оказался на корабле в шторм, но звука волн слышно не было. Зато я слышал чье-то дыхание, тяжелое, словно кто-то бежал и бежал уже давно. Во рту был неприятный металлический привкус, я попытался пошевелить языком и понял, что это кровь. Пришлось сделать глоток, чтобы я смог хоть что-то сказать:

– Где я? – вопрос получился неказистый, но так уж последнее время стало модно.

– Сань, он кажись в себя пришел, – сказал кто-то отрывистыми словами, на бегу, стараясь не сбивать дыхание, – Тоха, ты не бойся, мы тебя вытащим, ты только больше не отключайся, ладно? – по прежнему задыхаясь скороговоркой продолжал голос.

Тоха, точно! Это же я, Антон, меня с самого детства Тохой все зовут, чтобы никто в рифму не обзывался. Выходит они меня куда-то вытаскивают, а куда? Судя по тому, что они делают это бегом, идти явно близко, но почему так темно?

– Тоха, ты сильно не дергайся, слышишь? – произнес второй голос, видимо тот самый Саня, он был басовитый и судя по всему ему было легче меня тащить, голос звучал ровнее. – У тебя осколочное в голову и кусок уха улетел куда-то. В общем мы тебя перебинтовали как смогли, вместе с глазами, там некогда было выпендриваться. Сейчас до машины дотащим, там если хочешь перебинтуем, но лучше прям так в больничку поезжай, пусть доктора все правильно сделают.

Мир по прежнему качался, видать это были какие-то носилки или что-то сооруженное из подручных средств, мне даже стало неудобно, что они меня тащат, а я развалился как барин и ничего не делаю.

– А где лысый? – спросил я.

– Лысый? – удивился первый голос, который все так же задышался.

– Ну тот, с кучей бумаг, из кабинета? – уточнил я.

– О брат, да у нас тут походу еще и контузия... – ответил басом второй. – Ты лучше помолчи, а то своими вопросами только пугаешь всех.

В какой-то момент мир накренился и мне показалось, что я сейчас соскользну ногами вперед и понесусь по горке, как в аквапарке, на встречу воде. Но все оказалось намного проще, в спину уперлось жесткое металлическое дно кузова или земля, и мир перестал шататься.

– Все, вези давай и быстро! – проговорил басовитый голос откуда-то издали и земля подо мной затряслась.

Судя по всему, я все же лежал на спине в каком-то грузовике, но задыхающийся от пробежки парень никуда не делся, я слышал как он пытается отдышаться, тяжело вдыхая и изредка глотая слюну.

– Тоха ты как? – спросил он, когда немного отдышался.

– Нормально, только жестко, – пожаловался я.

– Потерпи, тут близко, дорога сносная, сильно трясти не должно. Я боюсь сидеть ты пока не сможешь, так что лучше

лежи.

– Пить дашь? – спросил я, вспоминая, как только что упивался ледяной водой из бесконечного стакана, но говорить об этом вслух не стал.

Рука аккуратно взяла меня под затылок и шею и немного приподняла над поверхностью.

– Пей, только не много, я не знаю можно тебе – нет, но у тебя все губы в крови, видать во рту противно да? – то ли успокаивал, то ли просто не давал мне уйти в себя парень.

Я сделал несколько небольших глотков и меня положили обратно.

– Давай я тебе подложу... – рука снова чуть приподняла голову и я уткнулся затылком во что-то мягкое, судя по всему какая-то одежда. – Ты когда вперед пошел, мы сначала удивились, ты помнишь?

– Нет, – честно признался я.

– В общем когда по нам снайпер работать начал, ты дождался прострела и выполз, ну а мы по очереди в окна палить стали. Что у тебя в голове было непонятно, но раз человек вперед отправился, видимо что-то придумал, – рассказывал парень.

– Далеко ушел? – спросил я, чтобы дать знак, что я еще тут.

– Да не, метра три, может пять. До здания метров триста, ты чего хотел-то? Доползти до него что ли?

– Не помню...

– Ну вот, я свой магазин отстрелял, Саня перехватил, пока я перезаряжал. И тут по нам прилетело.

– От снайпера? – удивился я, поскольку “прилетело” это, как правило, не пуля.

– Да черт его знает откуда, в общем первая мина за окопом где-то упала, ты встал на ноги, хотел видать вперед бежать, а вторая аккурат перед тобой.

– И как же я тогда жив остался? – удивился я.

– Это загадка, может броник спас, может каска, но как ты обратно в окоп летел я на всю жизнь запомню. Как парашютист прям, руки ноги растопырил и летишь, а перед самым окопом в комок сжался и “бум”. Саня первый подбежал, пульс пощупал и говорит “тащим”.

– А повязка? – удивился я.

– И повязка. Мы с тебя котелок сняли, бинтом обмотали, как смоги и на носилки.

– Где вы это все нашли?

– Да в окопах, валялось... Ты главное не отключайся, ладно, мы почти приехали, – громко сказал парень, а потом наклонился ко мне и добавил шепотом, – и врачам про мужика того лысого ничего не говори – не поймут.